

А.М. Курьшов

«УЧЕНЫЙ-СИБИРЯК» С.П. ШВЕЦОВ И ЕГО НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

В 2012 г. исполняется 135 лет с момента основания в Омске Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а в начале 2013 г. — 155 лет со дня рождения одного из его активнейших членов — Сергея Порфирьевича Швецова (1858–1930) — революционера, публициста, статистика, видного исследователя Сибири. И сей факт является своего рода поводом для того, чтобы обратиться к научному наследию этой масштабной фигуры, хорошо известной специалистам, но малознакомой широкому читателю.

Не будучи сибиряком по рождению и закончивший свою богатую событиями жизнь также вдалеке от Азиатской России, Сергей Порфирьевич, тем не менее, по праву считается выдающимся сибиреведом. Он выпустил в свет более 100 печатных работ по вопросам сибирской общины, артелей, промыслов, переселения, ссылки, хозяйства коренного сибирского населения и пр. На наш взгляд, обстоятельную и исчерпывающую характеристику С.П. Швецову как ученому-сибиреведу, незадолго до его смерти дал еще М.К. Азадовский в специальной статье в последнем выпуске журнала «Сибирская живая старина»¹. Настоящая очерк не ставит перед собой целью знакомство читателя с малоизвестной и, по всей вероятности, нигде не опубликованной ранее работой Сергея Порфирьевича. Но для адекватного ее восприятия все же необходимо обратиться к личности нашего автора.

Как справедливо заметил Марк Константинович Азадовский, «биография С.П. Швецова чрезвычайно характерна для большинства деятелей сибирского краеведения»². Это биография, в первую очередь, революционера.

¹ Азадовский М. С.П. Швецов (Материалы для био-библиографического словаря сибирских краеведов) // Сибирская живая старина. Вып. VIII–IX. Иркутск, 1929. С. 243–263.

² Там же. С. 243.

Сергей Порфирьевич Швецов родился 13 февраля (по старому стилю) 1858 г. в Курске в дворянской семье. Отец его, Порфирий Васильевич Швецов, был коллежским советником. Вскоре Швецовы переезжают в Архангельскую губернию, где глава семейства стал служить исправником уездного полицейского управления в Холмогорах³.

Образование Сергей Порфирьевич получил в Архангельской гимназии (курса не окончил). В 1875 г. он поступил в Петербургский учительский институт, который также не закончил, — семнадцатилетнего юношу увлекло социалистическое движение, он вступает в один из революционных кружков «лавристов» (в котором состояла и его старшая сестра, слушательница фельдшерских курсов Юлия Порфирьевна). «Я в революционной деятельности принимал участие в Петербурге с 1875 г., но здесь жил и раньше и, вообще, вращался в той среде, но сам, как еще недостаточно взрослый, участия не принимал», — писал сам С.П. Швецов⁴. В революционной среде тех лет был обычай в личных отношениях называть друг друга по кличкам. Сергей Порфирьевич, в силу своей молодости, был известен под именем «юнец»⁵.

С весны 1876 г. Швецов принимает участие в «хождении в народ», ведя революционную пропаганду сначала в Череповецком уезде Новгородской губернии (в Череповце работал городским врачом старший брат Сергея Порфирьевича), а затем — Вышневолоцком уезде Тверской губернии (одновременно работая чернорабочим на железной дороге). Уже в 1876 г. Швецова едва не арестовывают во время обыска в квартире сестры (обыск производился в связи с его поисками по делу о пропаганде в Череповецком уезде). С этого времени Сергей Порфирьевич переходит на нелегальное положение, продолжая вести революционную пропаганду. Под чужим именем он направляется в Белоруссию, а оттуда — в Тифлис, где вскоре

³ См.: Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, [1872]. С. 11, 55.

⁴ Сергей Порфирьевич Швецов // Народная воля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://narodnaya-volya.ru/Person/shvezov.php> (25.06.2012).

⁵ Там же.

его арестовывают по «делу Иосселиани». Два года С.П. Швецов провел в одиночном заключении в Метехском замке в Тифлисе. Оттуда его переводят в Петербург (осень 1878 г.), а затем — в Череповец (по месту совершения инкриминируемого преступления — революционной пропаганды среди крестьян Череповецкого уезда). Здесь 22 мая 1879 г. выездной сессией Санкт-Петербургской судебной палаты он был осужден по так называемому «делу Швецова» (оказался единственным обвиняемым) и приговорен к ссылке в Сибирь⁶. Причем, первоначальный приговор был более суров — 6 лет каторги, но он был пересмотрен в связи с несовершеннолетием обвиняемого на момент преступления.

Около года Швецов находился в череповецкой тюрьме. Но и там, имея достаточно свободные условия содержания, он организует кружок из молодежи⁷. После краткого пребывания в вышневолоцкой тюрьме двадцатидвухлетний Сергей Порфирьевич — в Сибири (с сентября 1880 г.). За восемь лет ссылки он сменил несколько пунктов пребывания — жил в Сургуте (1880–1881 гг.), Таре (1881–1884 гг.), Тюкалинске (1884–1886 гг.), Ялуторовске (1886–1888 гг.). Во время проживания в Таре Швецов участвовал в организации побегов политических ссыльных, за что привлекался к дознанию (дело, однако, было прекращено). Пребывая в Тюкалинске (где Швецов, к слову говоря, женился на ссыльной Марии Лавровой⁸), Швецов делает первые попытки облечь свои мысли в печатную форму, выступая на страницах сибирских газет с небольшими статьями о быте вынужденных переселенцев.

В 1888 г. Швецов, воспользовавшись полученным на один год правом свободного передвижения по Сибири, поселился в Барнауле, где работал в статистическом отделе и архиве по

⁶ Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1882 гг. М., 1978. С. 316 (Приложение).

⁷ Михайлов Б.Г. Демократическое движение в Череповце в 70-х годах XIX в. / Б.Г. Михайлов // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1996 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/che/rep/ove/ts/5.htm> (25.06.2012).

⁸ Мария Васильевна Лаврова, дочь священника, учительница, с 1874 г. состояла в кружке П. Г. Заичневского в Орле. В 1877 г. была арестована и в 1878 г. осуждена по обвинению в организации в Курске кружка «Саморазвитие» и составлении воззвания.

земельным делам Главного управления Алтайского горного округа. И здесь он не оставляет революционных идей, продолжает публиковать в сибирских газетах работы, посвященные социальным проблемам Сибири, вскрывающие недостатки царской переселенческой политики, активно сотрудничая с деятелями сибирского областничества (в частности — с апологетом «сибирского федерализма» Н.М. Ядринцевым, в 1894 г. назначенным на должность заведующего статистическим отделом округа).

22 мая 1894 г., ровно через пятнадцать лет после приговора, Швецов получил право на выбор места жительства. В 1896 или 1897 г. Сергей Порфирьевич переехал в Омск. Здесь он активизирует свою революционную работу, критикуя политику властей на страницах газеты «Степной край», отдавая свой дар публициста. Швецов стал одним из организаторов Сибирского союза партии эсеров⁹. В 1902 г. Швецов переезжает в Томск, где становится во главе местного печатного органа эсеров — газеты «Отголоски борьбы», заведует типографией, выпускает прокламации, председательствует в рабочем обществе книгопечатников, редактирует (в 1903–1905 гг.) газету «Сибирский вестник». В ходе революционных событий октября 1905 г. в Томске, закончившихся печально знаменитым погромом, на митинге в Томском технологическом институте (19 октября) Швецов выступил с призывом к вооруженному восстанию. Во время последующего черносотенного погрома (20–22 октября) Швецову удалось покинуть Томск.

В конце 1905 г. С.П. Швецов, после двадцатипятилетнего отсутствия (ему уже сорок с емь лет), возвращается в Петербург, где вновь включается в революционную борьбу. Он участвует в работе первого съезда ПСР, состоявшегося в Финляндии 29 декабря 1905 г.—4 января 1906 г., становится делегатом второго съезда ПСР (февраль 1907 г.), занимается публицистикой. После подавления Первой русской революции Швецов на некоторое время оказывается в эмиграции — живет во

⁹ Клевенский М. Швецов, Сергей Порфирьевич // БСЭ. 1-е изд. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 62. М., 1933. С. 171.

Франции и Швейцарии. После возвращения на Родину Сергей Порфирьевич снова организует работу эсеровских изданий. Активность Швецова не остается незамеченной властями — в 1909 г. его арестовывают, но быстро освобождают. В 1911 г. Швецов вновь подвергается аресту, и на этот раз недолгому. В этот же период, по некоторым данным, С.П. Швецов вступает в мasonicкую ложу¹⁰.

Февральская революция 1917 г. застала Сергея Порфирьевича на Дону, куда он приехал еще в 1914 г. по делам статистики. Будучи признанным лидером донских эсеров, Швецов был избран делегатом Всероссийского Учредительного собрания от Донской области. Как старейшему делегату, С.П. Швецову было дано право открытия первого заседания Учредительного собрания, которым он, оказавшись «крепким стариком», несмотря на противодействие большевиков, и воспользовался¹¹.

После разгона Учредительного собрания в январе 1918 г. шестидесятилетний С.П. Швецов оставил политику, но продолжил активную общественную работу. Он преподает в вузах Ленинграда (в Кооперативном институте и Институте народного хозяйства), занимается литературной деятельностью, в мае 1924 г. становится членом Совета Ленинградского отделения Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, является одним из руководителей ленинградского отделения первой правозащитной организации в советской истории — Политического Красного Креста (с 1922 г. — «Помощь политическим заключенным»). Умер Сергей Порфирьевич 4 мая 1930 г. в возрасте 72 лет. Похоронен он на Волковском кладбище (Литераторские мостки).

Через всю свою долгую жизнь Сергей Порфирьевич пронес, наряду с идеалами социальной справедливости и любовью к печатному слову, и жажду научных изысканий. И боль-

¹⁰ Спаров В. Полная история масонства в одной книге [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tortuga.angarsk.su/fb2/sparov02/Polnaya_istoriya_masonstva_v_odnoy_knige.fb2_14.html (25.06.2012).

¹¹ Учредительное собрание и российская действительность, или История несостоявшейся встречи // История России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://historysubsuti.narod.ru/ys7.htm> (25.06.2012).

шая часть его многочисленных аналитических работ — это работы по Сибири.

М.К. Азадовский относит начало научной деятельности Швецова к 1886 г., когда в двух номерах газеты «Сибирь» (№ 26 и 29) была напечатана работа некоего С. Марусина под незамысловатым названием «К вопросу о ссылке»¹². Это не была просто статья на злобу дня — она была основана на статистическом материале Тюкалинского окружного суда¹³. Затем были работы по исследованию сибирской общины, колонизации Сибири (как «вольной», так и связанной с переселенческой политикой правительства). Но системный характер научные изыскания Сергея Порфирьевича приобрели во время его работы в статистическом отделе Главного управления Алтайского горного округа. В 1891–1893 гг. он обследовал арендное хозяйство округа, в 1894 г. — хозяйство местных крестьян, коренного населения и переселенцев. В 1895 г. Швецов участвовал в однодневной переписи населения Барнаула. В 1891 г. Сергей Порфирьевич инициирует создание Общества любителей исследования Алтая и становится его секретарем¹⁴.

С переездом в Омск, а затем в Томск, Швецов погрузился в политику, но не забросил, а, напротив, активизировал свою научную деятельность. Он обследует хозяйство населения горной части Алтайского округа (в летние месяцы 1897–1899 гг.), принимает деятельное участие в работе Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, в том числе — внося значительный вклад в формирование и изучение этнографической и зоологической коллекций, способствует созданию в 1902 г. Алтайского подотдела ЗСОИРГО, в 1903 г. проводит статистико-экономическое обследование территорий, примыкающих к Транссибу¹⁵.

¹² С. Марусин — один из псевдонимов С.П. Швецова — наряду с другими: В.Л., К.Л., Герасимов, С.П. М-ин, С.Ш., Ив. Серых, С. Руссов, Не врач, Случайный наблюдатель, S (Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. / Всесоюз. кн. палата; подгот. к печати Ю.И. Масанов; ред. Б.П. Козьмин. Т.4. М., 1960. С. 523).

¹³ Азадовский М. Указ. соч. С. 245.

¹⁴ Там же. С. 251.

¹⁵ Там же. С. 248.

После Первой русской революции, кратковременной эмиграции и возвращения в Европейскую Россию Швецов, как опытнейший статистик, привлекается к работам по обследованию районов проектировавшейся железной дороги Екатеринбург-Курган (1908 г.) и Олонецкой железной дороги (1909 г.), руководству статистическими работами Амурской экспедиции (1910–1911 гг.), районов Оренбургской железной дороги (1911 г.) и железной дороги Инза-Пенза-Харьков (1913 г.). В 1914–1917 гг. в Донской области Швецов возглавил работы по сплошному статистическому обследованию казачьего хозяйства, здесь же в 1916 г. руководил региональным участком Всероссийской сельскохозяйственной переписи¹⁶.

После Революции 1917 г. Сергей Порфирьевич занимается исследованиями в крае своей юности: руководит статистическими работами в районе Белого Озера (1918 г.), экономическим обследованием населения Севера России в рамках работы Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ (1920–1921 гг.), изучает рыбный промысел на Белом море (1925 г.), а в 1926–1927 гг. возвращается в Азиатскую Россию как руководитель статистико-экономического отряда Казахской экспедиции Академии наук СССР¹⁷. Параллельно С.П. Швецов работает в отделении статистики Русского географического общества и в Комиссии при Академии наук по изучению племенного состава населения СССР. Будучи членом Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, возвращается Сергей Порфирьевич и к исследованию сибирской ссылки, став автором ряда статей в журнале «Каторга и ссылка» (№ 40, 41, 47, 48)¹⁸.

В работах, опубликованных по результатам исследований, С.П. Швецов выступает не только выдающимся статистиком, фиксирующим экономическое состояние тех или иных территорий, — его интересуют, в первую очередь, социальные аспекты быта; он не простой описатель жизни, но аналитик,

¹⁶ Азадовский М. Указ. соч. С. 248–249.

¹⁷ Там же. С. 249.

¹⁸ Клевенский М. Указ. соч. С. 171.

пытающийся на основании экономико-статистических данных делать известные обобщения. Однако методика этих обобщений так и не была разработана детально, систематизирована, осмыслена. Научные изыскания нашего героя не вылились в фундаментальные историко-экономические труды, которые могли бы стать точкой отсчета для последующих исследователей в методологическом плане. Рискнем предположить, что одной из причин этого была активная политическая и общественная деятельность Сергея Порфирьевича, отнимавшая много сил и времени. «...С.П. Швецов не создал цельной исчерпывающей монографии; свои огромные знания и колоссальный опыт он разбросал на десятки, сотни статей, заметок, очерков; он раскидал их на неподдающиеся еще пока учету огромное богатство неизвестных передовиц, корреспонденций, фельетонов»¹⁹. В итоге С.П. Швецов известен как видный деятель Партии социалистов-революционеров, как талантливый статистик, как краевед Сургутского края или Алтая, но не как фундаментальный ученый, и если в первом издании БСЭ ему была посвящена небольшая статья как революционеру-народнику, то в третьем издании он не упоминается вовсе.

И все же научное наследие С.П. Швецова нельзя недооценивать. Возможно, публикуемая ниже работа поможет исследователям истории Сибири под несколько иным углом зрения отнести к творчеству этого ученого.

Работа хранится в Государственном архиве Иркутской области (Ф.р-565. Оп. 1. Д. 140). На титульном листе дела значатся надписи «Восточно-Сибирский отдел русского географического общества», «С.П. Швецов “Этнография и народное хозяйство”», «Начато: 15 февраля 1928 г.». Такая же надпись — 15 февраля 1928 г. — стоит в конце текста, рядом с автографом, что дает основание считать указанную дату временем написания статьи.

Работа представляет собой машинописный текст на 16 листах с пометами, сделанными как минимум двумя разными людьми, о чем говорят как цвет чернил, так и особенности по-

¹⁹ Азадовский М. Указ. соч. С. 253.

черка. Можно предположить, что одним из редакторов текста был сам автор (цвет чернил некоторых помет совпадает с цветом чернил, которыми был сделан автограф). Пометы касаются стиля и орфографии работы, но не меняют смысл текста.

Первая страница текста начинается с заголовка «Этнография и народное хозяйство». Слева от заголовка — рукописная надпись «С.П. Швецов», справа — надпись «Сиб. Жив. Ст.» и далее плохо читаемые знаки, похожие на латинские цифры VII или VIII. Обе надписи сделаны одними чернилами, цвет которых похож на цвет чернил автографа в конце статьи.

Перечисленные данные дают основания предполагать, что статья Швецова предназначалась специально для «Сибирской живой старины», издававшейся под эгидой ВСОИРГО в Иркутске. Почему же она не была напечатана ни в VII выпуске журнала, увидевшем свет летом 1928 г., ни в последующем сдвоенном выпуске VIII–IX, оказавшемся последним? Что касается VII выпуска, то здесь все объясняется достаточно просто — работа Швецова, написанная в середине февраля 1928 г., не могла уже попасть в набор, — материалы для выпуска готовились в течение 1927 г. Кроме того, мы не знаем, когда рукопись появилась в Иркутске. А вот относительно выпуска VIII–IX «невыход» работы Швецова можно объяснить целым рядом обстоятельств, которые, по всей вероятности, действовали комплексно.

Во-первых, работа Сергея Порфирьевича, маститого журналиста и небезызвестного беллетриста, выглядит несколько «публицистично». Автор вступает в полемику с современными ему апологетами превращения кочевого быта в земледельческий *по общим вопросам* развития хозяйства, порой используя не совсем научнообразные обороты («оврагов» тут — хоть отбавляй), «на поверку, оказалось, черт знает, что», «все это чистейшей воды вздор, наивный и в такой же степени невежественный» и т.п.). Но «Сибирская живая старина» — журнал серьезный, этнографический в прямом смысле (т.е. «описывающий народы»), и его редакторы предпочитали публиковать статьи специальные, более частного содержания. Вполне вероятно, все это было одной из причин отклонения работы Шве-

цова, хотя она в некотором смысле и перекликается (в плане тезиса о естественно-исторической обусловленности хозяйства тех или иных народов) со статьей Н.Н. Козьмина, вышедшей в VII выпуске «Сибирской живой старины»²⁰.

Во-вторых, текст статьи, насыщенный примерами из жизни и быта кочевников Казахстана, явно перекликается с последней экспедицией С.П. Швецова (Казахстанская экспедиция Академии наук СССР, 1926–1927 гг.) и его работами в сборнике «Казакское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях» (Ленинград, 1926 г.) и статьей «К работам экономического отряда Казакстанской Экспедиции. Бюджетное обследование» (№ 9–10 «Осведомительного бюллетеня», Ленинград, 1927 г.). Возможно, редакторы «Сибирской живой старины» посчитали излишним выпускать в печатном виде работу, с точки зрения этнографии малозначимую, и к тому же апеллирующую к уже опубликованным материалам.

В-третьих, у редакторов «Сибирской живой старины», М.К. Азадовского и Г.С. Виноградова, были все основания полагать, что в сложившихся к 1928 г. внешних условиях, когда набирала силу идеология «великого перелома» с ее тезисом о необходимости следования науки марксистским установкам классовой борьбы и линейности исторического процесса (как они понимались партийными функционерами), а сами редакторы подвергались нападкам со стороны «правильной» с точки зрения идеологии науки, статья Швецова просто не пройдет цензуру (а возможно, так оно и было).

Редакцию могло смущать и полное совпадение названия статьи Швецова с работой К.Н. Миротворцева, которая готовилась к изданию в V выпуске «Сибирской живой старины» (1925 г.), но, по неясным причинам, так и не вышла.

Наконец, вполне вероятно, что статья Швецова была отложена для последующих выпусков журнала. Очерк М.К. Азадовского о Швецове в выпуске VIII–IX, написанный в декабре 1928 г., заканчивается словами: «...мы не теряем надежды...

²⁰ Козьмин Н.Н. Хозяйство и народность (Производственный фактор в этнических процессах) // Сибирская живая старина. Вып. VII. Иркутск, 1928. С. 1–22.

дать исчерпывающую библиографию всего литературного наследия С.П. Швецова, а также и более полный очерк его жизни и деятельности»²¹. Возможно, в этой связи редакция «Сибирской живой старины» предполагала вернуться и к «Этнографии и народному хозяйству», однако надеждам не суждено было сбыться.

Так или иначе, но исследователям историко-экономических вопросов Сибири должно быть интересно, познакомиться с одной из последних работ ученого-«сибиряка» (как он сам себя называет). Это полезно как в плане исследования научного наследия Сергея Порфирьевича, так и с точки зрения применения научного подхода к изучению быта и хозяйства коренного населения Азиатской России. Позволим себе утверждать, что идеи, изложенные С.П. Швецовым (а он не просто ставит проблемы необходимости соотнесения экономической политики правительства с естественно-историческими условиями народного хозяйства и роли этнографии в этом вопросе, — он намечает конкретные пути решения этих проблем), не потеряли актуальности и по сию пору.

Работа публикуется в авторской редакции с учетом рукописной правки. Исправлены также явные опечатки (впрочем, немногочисленные).

²¹ Азадовский М. Указ. соч. С. 254.